

Глава 51:

Лу Цинью пронёс Лу Яояо через весь горный хребет Дуаньпин с угрюмым лицом. Кто позволил товарищам ребенка разбрестись по горам? Лу Яояо сидела на плечах Лу Цинюя и приглашала своих друзей покататься на коньках у нее дома. Лу Яояо была чрезвычайно популярна. Ни один из детенышей не отказался от ее приглашения.

Несколько дней назад некоторые детеныши очень хотели поиграть. Они выбежали на улицу в холодный день, из-за чего слегли с простудой дома. Когда они услышали приглашение Лу Яояо, детеныши внезапно снова оживились. Несмотря на слова своих родителей они громко и решительно плакали, выражая желание пойти в дом Лу Яояо, несмотря ни на что.

В сердцах детенышей Дуаньпина дом Лу Яояо был очень загадочным местом. В начале, когда Яо Цзюсяо и Лу Цинью только переехали сюда с нерожденной Лу Яояо, множество демонов приходили посмотреть на новых соседей. Но после того, как вокруг дома и его периферии появился барьер, демоны больше не могли войти, кроме демона персикового дерева, которая однажды научила двух отцов-новичков заботиться о своем недавно родившемся детеныше.

По мнению детенышей, лучшие друзья приходили друг к другу в гости, чтобы поиграть. После того, как Лу Яояо немного подросла и смогла играть на улице, другие детеныши, естественно, захотели посетить ее дом. Тем более, что два ее отца также были сильнейшими во всем горном хребте Дуаньпин и были идолами многих демонов. Каждый звереныш мечтал посетить дом Лу Яояо!

Поэтому, когда узнали, что эта мечта вот-вот сбудется, дети сильно возбудились. Они не могли дождаться, когда пройдут три дня!

...

Лу Яояо ходила со своим папой целый день, приглашая всех лично, прежде чем вернулась домой после наступления темноты.

Красивое лицо Лу Цинюя было мрачным, он считал себя дураком, раз повёл ребенка лично доставить приглашения. Если бы они были в Царстве Дьявола, его желание устроить банкет было бы вопросом одного предложения. Он отдавал приказ, и его подчиненные, естественно, работали до мозга костей, чтобы все устроить идеально. Единственное, что ему нужно было сделать, это посетить банкет, когда придет время.

Конечно, ни один черт не был достоин его личного приглашения. Заставить его прийти лично? Не боялись ли они, что он уничтожит их?

Но эти муравьи, настолько слабые, что он мог раздавить их всех одним пальцем, на самом деле были лично приглашены Почтенным Дьяволом...

Лу Цинью раздраженно стиснул зубы и напрягся. Ребенок, сидевший у него на плече, недовольно теребил его за волосы: «Папа, я с тобой разговариваю! Ты не слушаешь...»

Лу Цинью небрежно ответил: «Я слышу тебя.» Но внутренне он подумал: этот ребёнок действительно доставляет много хлопот!

Итак, сразу после того, как они вернулись домой, Лу Цинью бросил ребенка в руки Яо Цзюсяо и пошел прямо в свою комнату, раздраженно закрыв дверь.

Лу Яоя упала в объятия Яо Цзюся. Она приняла удобную позу и вздохнула по-взрослому: «Папа такой беспокойный.»

Такая смена настроения была типичным примером капризности. Если бы она не была его дочерью, как бы она могла его терпеть?

Забудь это. Ребенок не должен ненавидеть своего папу. Она должна быть более терпимой к его нраву.

Лу Яоя обняла Яо Цзюся за шею и сладко сказала: «Отец, я назначила встречу через три дня!»

Сначала Лу Яоя хотела поиграть завтра, но вдруг подумала, что это будет слишком быстро. У нее ничего не было готово!

Поэтому она отодвинула дату до трех дней, чтобы было достаточно времени для подготовки!

Видя, что ее отец, похоже, не понимает, что она имеет в виду, Лу Яоя напомнила: «Отец, когда другие дети приглашают друзей домой, их родители готовят еду для всех.»

Каждый родитель мог быть хорош в разных вещах, но все они делали все возможное, чтобы приготовить вкусную еду, чтобы развлечь гостей своего детеныша. Лу Яоя несколько раз посещала дома других детенышей и уже была знакома с процессом. Теперь, когда настала ее очередь принимать гостей, Лу Яоя была очень взволнована. Но она не могла не вздохнуть, когда вспомнила кулинарное мастерство своего отца, которое не развивалось с тех пор, как она была ребенком.

Она привыкала к кулинарным способностям отца и папы в течение многих лет, и ее чувство вкуса давно было искажено. Хотя она чувствовала, что жареное на углях мясо, пенящийся черный бульон и подгоревший яичный заварной крем... на самом деле были неплохи на вкус, она знала, что вкус других детенышей может быть не таким «специфичным».

Лу Яоя уставилась на красивое и холодное лицо отца и грустно вздохнула. Что она могла сделать, чтобы исправить кулинарные способности отца, ах!

Когда Яо Цзюся подумал о своих кулинарных способностях, которые не улучшились за несколько лет, он слегка напрягся.

Лу Яоя потеряла надежду на двух своих отцов и решила взять дело в свои руки. Той ночью она укрепила свою решимость и начала готовить сама. В ее ограниченных воспоминаниях о прошлой жизни она никогда не работала на кухне. Казалось, она все время была заперта в этой белой комнате и никогда нигде не была. Однако она столько лет наблюдала за тем, как готовит ее отец, что уже знала, что делать.

Лу Яоя торжественно начала готовить заварной крем из духовных яиц. Со стороны её заварной крем выглядел более вкусным, чем заварной крем Яо Цзюся. Немного улучшенный внешний вид придал Лу Яоя уверенности, поэтому она взяла две ложки обеими руками и набрала в них крема для своих дегустаторов.

Поверхность заварного крема не была ни шелковистой, ни нежной, но, по крайней мере, казалась съедобной. Единственные дегустаторы Лу Яоя — Лу Циньюй и Яо Цзюся — взглянули на ложку, которая почти касалась их рта, и съели.

Лу Яоя смотрела на двух своих отцов, ожидая их реакции. Она быстро спросила: «Как? Это вкусно?»

Как только заварной крем попал в рот, лица двух почтенных одновременно замерли. Но их реакция была настолько слабой, что Лу Яоя этого не заметила.

Не в силах разочаровать свою дочь, Лу Цинью твердо сказал: «Вкусно, это вкусно! Очень вкусно!» Затем он похлопал Яо Цзюся по плечу и очень тепло сказал: «Она так старалась. В последнее время ты много заботился о ней, поэтому я уступлю тебе её первое блюдо.»

«...» Яо Цзюся напрягся еще больше.

Лу Яоя была очень рада, обнаружив, что у нее действительно есть кулинарный талант. Увидев, что папа, который всегда ревновал к отцу, вдруг стал таким терпимым и благоразумным, она стала счастливее. Она быстро поставила большую миску с заварным кремом перед Лу Цинюем, чтобы вознаградить его «благоразумие».

«Папа, ты можешь это есть! Я приготовлю еще, если не хватит!» Папа сегодня очень благоразумен. Она должна вознаградить папочку и не может обижать его!

Уголки губ Яо Цзюся слегка изогнулись, и выражение его лица смягчилось. Увидев застывшее лицо Лу Цинюя, он медленно сказал: «Она так старалась. Кушай.»

Лу Цинью: «...» Это определенно издевательство, верно? Этот парень явно злорадствует. Не думай, что он этого не видит!

Лу Цинью подавил желание достать свое родовое оружие и тут же начал дуэль не на жизнь, а на смерть. Он медленно очаровательно улыбнулся и погладил Лу Яоя по голове, прежде чем дружелюбно сказать: «Как я могу позволять Яоя так много работать? Не волнуйся. Я обязательно поделюсь этой тарелкой заварного крема с твоим отцом.»

Лу Яоя была еще довольнее. Отец и папа сегодня были очень благоразумны!

Когда Лу Яоя уже собиралась похвастаться тем, что приготовила еще две кастрюли яичного заварного крема, Лу Цинью взял ее пухлую руку и серьезно спросил: «Ты не собираешься приготовить что-нибудь еще?»

Точно, она забыла! Отцу и папе нужно оставить немного места в животе, чтобы потом попробовать еду! Она не могла накормить их сейчас!

«Я поджарю мясо для вас двоих!» — с гордостью сказала Лу Яоя. Она радостно бросилась готовить мясо зверя-мутанта, которое отец переработал для нее, готовясь использовать огонь отца, чтобы жарить мясо.

Ууууу... обиженный небесный огонь был насильно помещен под мясо уродливого зверя-мутанта, и контролировался маленькой хозяйкой. Это был единственный в мире небесный огонь, о котором мечтали все мастера пилюль. Но на самом деле его хозяин каждый день варил на нем мясо, бульон, парил яйца... он уже не был таким гордым.

Когда небесный огонь попал в руки маленькой хозяйки, он был на самом деле счастлив, думая, что наконец-то вырвался из когтей дьявола. Неожиданно маленькая хозяйка все-таки заставила его сварить яйцо и мясо...

Небесный огонь вдруг начал считать мир бессмысленным и впал в отчаяние.

Лу Яоя присела на корточки, учась управлять огнем под руководством отца. Глядя на блеск огня, она моргнула: «Отец, кажется, огонь печален?» Почему он выглядит подавленным? Есть ли у огня эмоции?

Яо Цзюсяо был удивлен проницательностью Лу Яоя, но ничего не сказал. Он пока не планировал отдавать этот небесный огонь Лу Яоя. Этот небесный огонь взрастил духовную мудрость и был бунтарским по своей природе. Это было не то, что нынешняя Лу Яоя могла подчинить себе. Даже он покорил этот небесный огонь только тогда, когда его уровень культивирования находился на стадии Трансформации Души.

Яо Цзюсяо холодно взглянул на вялый огонь. Огонь на мгновение замер. Сдерживая желание плакать, он вдруг оживился.

«Теперь он счастлив.»

Лу Яоя посмотрела на огонь и кивнула: «О.» Этот мир так удивителен. Даже у огня есть эмоции!

Вскоре после этого Лу Яоя своими чудесными пухлыми руками поджарила кусок мяса до состояния угля. Под толстым слоем пепла, было кроваво-красное сырое мясо, точно такое же, как мясо, зажаренное Яо Цзюсяо.

Лу Циньюй скрестил руки на груди и неторопливо прокомментировал: «Яблоко от яблони...»

Лу Яоя: «...»

Уверенность в себе, которая только что появилась в ней, в одно мгновение испарилась.

Лу Яоя была озадачена. Огонь хорошо контролировался. Почему не готово? Что случилось?

Лу Яоя не сдавалась: «Первый раз - пробный!» Она умеет делать вкусный яичный заварной крем. Она, естественно, также сможет пожарить мясо!

Лу Яоя упрямо продолжала жарить мясо второй и третий раз. Ее белая и нежная кожа моментально покрылась серым пеплом, но это ничуть не повлияло на ее привлекательность. Однако, сколько бы она ни пыталась, жареное мясо всегда было подгоревшим снаружи и сырым внутри.

Убедившись, что у нее нет таланта жарить мясо, Лу Яоя отказалась сдаваться и переключилась на приготовление бульона. Хотя черный бульон с пузырями выглядел безобразно, он был действительно очень вкусным. Тем более, что сделать это было несложно, просто положить «вкусную траву», которую дал папа. В конце концов ей сказали, что этот бульон подходит только ей, и другие дети не могут его есть.

Лу Яоя: «...» Неважно, у нее еще есть духовные яйца, она может приготовить яичный заварной крем! Сильный детеныш никогда не признает поражения!

Однако вскоре после этого Лу Яоя узнала правду о так называемом «благоразумии» двух своих отцов. Яичный заварной крем, который она делала, был не таким ужасным, как у отца. Тем не менее, вкус было все еще трудно описать. Выходит, они были щедры друг к другу, потому что не хотели есть заварной крем, который она приготовила?

Этот факт сильно ранил Лу Яояо. Даже то, что два ее отца быстро съели заварной крем, чтобы доказать, что им нравилась ее стряпня, не сделало Лу Яояо счастливой. Не в силах больше терпеть, в ее блестящих глазах начали появляться слезы.

Она фактически унаследовала талант отца. А еще она была ужасной кухаркой...

Эта правда была слишком жестокой, и Лу Яояо сильно страдала. Уверенность, которая была у нее в начале, полностью превратилась в депрессию.

Что ей использовать, чтобы развлечь своих друзей?

Когда Лу Цинюй увидел, что на глазах Лу Яояо появились слезы, он был готов позвать Яо Цзюсяо, чтобы немедленно утешить ее. Неожиданно девочка быстро вытерла слезы и сжала свои маленькие пухлые кулачки. Хотя ее нежный молодой голос был немного хриплым, ее тон был уверенным: «Умный детеныш никогда не сдастся легко!»

Лу Цинюй: «...»

Яо Цзюсяо: «...»

Когда они подумали, что их дочь полна решимости выложиться на полную и хочет провести оставшиеся два дня, оттачивая свои кулинарные навыки, маленькая девочка самым громким голосом заявила: «Я попрошу помощи извне!»

Яо Цзюсяо: «???»

Лу Цинюй: «???»

Лу Яояо сжала свой пухлый кулак и объявила: «Я собираюсь попросить бабушку Таохуа помочь приготовить суп из цветков персика, чтобы я могла угостить своих друзей!»

Демон персикового дерева бабушка Таохуа очень любила маленьких детенышей. Они часто приходили к ней домой поиграть, и она готовила им суп из цветков персика. О вкусе не стоило упоминать. Это было так вкусно!

Всем детям очень понравился суп из цветков персика от бабушки Таохуа.

Идея Лу Яояо была проста. Поскольку она не могла этого сделать, а ее отец и папа были ненадежными, она могла попросить помощи только у бабушки Таохуа.

Лу Цинюй погладил дочь по голове и похвалил: «Умница!»

Правильно, зачем ей самой делать эту банальную вещь? Его маленькой принцессе нужно было только сидеть высоко наверху и отдавать приказы, а за нее всё должны делать другие.